

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции**

**Научные исследования в сфере
общественных наук:
ИННОВАЦИИ И ОПЫТ**

31 августа 2016 г.

**Нижний Новгород
www.scipro.ru**

УДК 300-399
ББК 60

Н 34

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Научные исследования в сфере общественных наук: инновации и опыт: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 31 августа 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 41 с.

ISBN: 978- 5-00-006171-3

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемные вопросы по всем направлениям общественных наук научных сотрудников России и зарубежных стран по материалам научно-практической конференции «Научные исследования в сфере общественных наук: инновации и опыт» (31 августа 2016 г.)

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте <http://www.scipro.ru>.

УДК 300-399
ББК 60

ISBN: 978- 5-00-006171-3

Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016

Коллектив авторов, 2016

Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

Оглавление

ФИЛОСОФИЯ	4
Баркова Э.В. Концепция автотрофности человечества В.И.Вернадского в экофилософской перспективе развития «зеленой» экономики	4
Смирнов С.В. Мировоззренческие основания становления философии биоинтеллектосферы.....	10
Уханов А. Д. К вопросу о понятии «архетипа»*	17
ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ	22
Голубева М.С. Психология религии и религиозная психология: перспективы взаимодействия	22
Ясин М.И. Психология религии – достижения и перспективы.....	25
СОЦИОЛОГИЯ	29
Смирнова Е.В. Направления развития и совершенствования социальной работы на предприятиях.....	29
ПОЛИТОЛОГИЯ	32
Полякова В.В. Национальный брендинг как новый тренд внешней политики современных государств.....	32
Полякова В.В. Потенциал «мягкой силы» Российской Федерации	37

УДК 330.1

**Баркова Э.В. Концепция автотрофности человечества
В.И.Вернадского в экофилософской перспективе развития
«зеленой» экономики**

The concept of humanity autotrophy ekofilosofskoy Vernadsky in the future
development of "green" economy

Баркова Элеонора Владиленовна

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва
barkova3000@yandex.ru

Barkova Eleonora Vladilenovna

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация. В контексте экофилософии обоснована перспективность анализа концепции автотрофности как принципа философии «зеленой экономики» на материале учения В.И.Вернадского. Показано два подхода к исследованию автотрофности и несовместимость концепции В.И.Вернадского с логикой связи человека и мира в гуманологии.

Ключевые слова: Философия зеленой экономики, человечество, человек, целостность, авторофность, В.И.Вернадский, природа, биосфера, ноосфера

Abstract. In the context of Ecophilosophy the author substantiates prospective of the autotrophy concept analysis as a principle of philosophy of "green economy" on the material of V.I.Vernadsky teachings. It was shown two approaches to the study of autotrophy and incompatible of the concept of Vernadsky with the logic of human connection and the world Humanology.

Keywords: Philosophy of the green economy, humanity, people, integrity, avtorofnost, Vernadsky, nature, biosphere, noosphere

Поиск путей разрешения глобальных и локально-региональных экологических и экономических проблем современности предполагает исследование всего многообразия моделей и методологических подходов, ведущих к снятию возникшего избыточного напряжения, включая недооцененные в прошлом концепции. [1]. Одной из наиболее спорных концепций, анализ которой актуализируется в этой связи, является идея автотрофности человечества В.И.Вернадского [2], осмысленная в аспекте энергообеспечения, решения продовольственной проблемы и выхода из

экологического кризиса на основе технологий «зеленой экономики». Думается, методологией и мировоззрением, позволяющим открыть новые стороны и ракурсы ее анализа выступает экофилософия – направление в современной философии, изучающее проблему всего многообразия связей человека и мира в перспективе сохранения и защиты Жизни на Земле, ее природы, культуры, а потому человека. [3].

Автотрофный тип производства и жизнедеятельности – модель, на основе которой возможно принципиально новое решение продовольственной проблемы вне дальнейшей эксплуатации природы. Более того, как верно подчеркнул еще в 70-е годы В.А.Лось, «автотрофный характер производства делает возможным... обеспечение будущего общества необходимыми материально-энергетическими ресурсами, сохранение исторически сложившейся среды обитания. Открываются перспективы для дальнейшего проникновения человека в космос, объективные условия гармонизации отношения «человек – природа» в процессе преобразования биосферы в ноосферу». [4. С.58-59]. Но в этой связи было показано, что специфика природы человека, его бытия и адаптации к миру связана с необходимостью «поставить между собой и окружающей средой соответствующие орудия производства, при помощи которых органическим и неорганическим соединениям придается форма, пригодная для потребления человеком. Иными словами, целесообразнее, вероятно, говорить не об автотрофности самого человека...но об автотрофном характере производственной деятельности общества». [4. С.52].

Сегодня, однако, в контексте идеи глобальной технологизации бытия и концепции НБИКС-революции важно подчеркнуть значимость логики концептуализации автотрофности в советской науке, акцентировавшей внимание на развитии человека и рационализации его отношений с природой, но не замены биосферы техносферой. «Преимущество автотрофного производства... в том, что предлагается не конструирование некой «улучшенной» биосферы, не перестройка исторически сложившихся геосфер или консервации традиционных ландшафтов. Речь идет о создании таких условий, при которых промышленное, сельскохозяйственное и рекреационное функционирование общества не было бы связано с дальнейшим нарушением природных взаимосвязей и отношений». [4. С.57].

В те же – 70-80-е годы - годы получила развитие не только общая идея автотрофности, но и первые опыты ее сближения с тенденциями практики. «Все более «автономизируется» в экологическом отношении каждое отдельное производство. Все шире используется отбросное тепло металлургических и других энергоемких предприятий для отопления, для тепличных хозяйств. Неуклонно возрастает доля возвращаемых вновь в производство использованных металлов, бумаги, древесины....Все это - будущие элементы стройной системы безотходного, бездымного и бессточного производства». [5. С 110-111].

Постановка и решение этого круга философско-экономических проблем исходя из опыта тех лет сегодня актуализирует исследование и расширение

концептуального пространства *зеленой экономики*, использующей возможности самой природы, и на этой основе развивающей принципиально новый тип технологий. Однако пока конструктивное использование внутренних ресурсов роста организмов, сохраняющих природу человека, как и систематическая работа с био-психоэнергией в целях развития экономической жизни, получения результатов в сфере производства как дополнительных возможностей роста его эффективности находится далеко от завершения. Идея автотрофности человечества, как и концепция автотрофности живых организмов в целом, остается в пространстве узко-специализированных направлений знания и не становится предметом философских дискуссий и аргументированного обсуждения.

Между тем, стоит вспомнить о серьезном интересе В.И.Вернадского к концепции автотрофности и ее обоснованию в лекциях по геохимии, основанном на предположении, что человечество способно обеспечить себя продовольствием, используя для этого основы самого способа своего существования. Напомним, согласно его мысли, «человечество как живое вещество неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли – с ее биосферой. Оно не может быть от нее независимым ни на одну минуту». [6.с. 324]. Автотрофны, в силу этого, по В.И.Вернадскому, организмы, берущие «все нужные им для жизни химические элементы в современной биосфере из окружающей их косной материи и не требуют для построения своего тела готовых органических соединений другого организма». [7. С. 300-301].

При этом он опирался на научную традицию, восходящую к научной мысли Италии XVII века. «Около десяти поколений до нас великий флорентийский натуралист Ф. Реди (1626-1698), врач, поэт, человек высокой духовной культуры, первый высказал новую мысль, которая, вероятно, от времени до времени приходила в голову одиноким мыслителям прошлых поколений, но оставалась скрытой. Эта революционная идея была высказана, но не охватила умы людей того времени. Они, очевидно, не были подготовлены к ее восприятию. Ф. Реди утверждал: всякий живой организм происходит от другого живого же организма. Мысль эта была выражена этими словами другим итальянским натуралистом - А. Валлисниери (1661-1730) - через одно поколение после Ф. Реди» . [2]. Опирался В.И.Вернадский и на труды Л.Пастера и многих европейских и русских ученых-натуралистов и философов, а сам термин «автотрофность» впервые ввел в научный оборот немецкий физиолог В.Пфедфер во второй половине XIX века.

Итак, по В.И. Вернадскому, как существо общественное человек уже по происхождению и системе своего питания неразрывно связан с живым веществом как целостностью, т.е. со всей совокупностью организмов, одновременно с ним существующих и существовавших до него, ибо «зависимость человека от живого целого благодаря его питанию определяет все его существование». [2]. В.И.Вернадский считает, что «человек как всякое живое природное (или естественное) тело неразрывно связан с определенной геологической оболочкой нашей планеты – биосферой». [2]. Исходя из этого,

ученый писал: «для решения социального вопроса необходимо подойти к основам человеческого могущества – необходимо изменить форму питания и источники энергии, используемые человеком». [Там же]. Иначе говоря, В.И.Вернадскому была ясна потребность в решении сложнейшей задачи – создании принципиально новых технологий, отвечающих *человеческим* условиям его жизни. И открытая им концепция дает возможность осмыслить ряд закономерностей и тенденций, на основе которых оказалось принципиально возможным создать технологии, связанные с синтезом органических веществ и неорганических. Концепция автотрофности человечества и его производства, созданная им, поэтому, раскрыла наиболее общий *смысл бытия человечества в его отношении к живому веществу*.

Проблематизация автотрофности как принципа современной философии экономики, как нам представляется, обусловлена тем, что если рассмотрение человека как закономерного результата развития биосферы и ноосферы можно считать доказанным, то проблема этического измерения разумности в ее отношении к живому веществу, т.е. способности человечества пользоваться открывшимися возможностями на благо и с целью совершенства природы и культуры, а не для их уничтожения, сегодня представляет собой поле разворачивающейся драмы. Из разумности человека и его производственной деятельности В.И. Вернадский выводил способность человека к открытию новых горизонтов освоения мира. И в качестве первого этапа становления автотрофности человечества он называл открытие земледелия и овладение живым веществом, а в качестве второго этапа – начало синтеза неорганических веществ. Однако показывая логику вхождения человечества в пространство биосферы и ноосферы, он не предполагал его обратного направления – выхода из этого пространства.

В искусстве конца XX-начала XXI века появился ряд литературных, театральных и кинопроизведений, в которых моделируется такой выход и непредсказуемость его вариантов. Фильм «Остров» Майкла Бэя (2005г) в этом отношении показателен: моральная деградация науки приводит к отлаживанию серийного производства клонов – двойников «состоятельных» людей, необходимых для использования их органов в случае необходимости. На этом фоне жизнь самих людей становится все более роботообразной и в человеческом измерении удручающе неполноценной, наполненной агрессией, злобой, ложью. Интуиция художника подсказывает верный ход: ждать спасения стоит от чуда, или «кода» самого мира, или – что тоже самое, мира самого человека, который всегда непредсказуем.

Тем не менее, идеи трансгуманизма, уже в значительной мере снявшие веками сложившиеся в европейской культуре нормы морали и эстетики в оценках природы человека, продолжают развиваться теперь уже в логике гуманологии. Так, в концепции М.Н.Эпштейна предлагается исследование нового концептуального поля, внешне снимающего пугающие общественное сознание формулировки техногуманизма, заменяющие субстанцию природы человека различными модификациями киборгов. [8]. Исходя из заложенной в основании природы человека способности к трансцендированию, выходу за

границы самого себя и любых традиций, он уравнивает классические традиции гуманизма Ренессанса, философию сверхчеловека Ницше и трансгуманизм конца XX века, показывая, что совсем не обязательно говорить о конце человека, а «скорее, о начале его самоумножения в виде «сверхскладки», «сверхчеловечества». «Гуманология – это и есть наука о человеке, переступающем свои видовые границы, наука о трансформациях человеческого в процессе созидания искусственных форм жизни и разума, потенциально превосходящих вид *homo sapiens*. [Там же. С. 219].

Внешне эта концепция напоминает идею авторофности В.И.Вернадского, но по существу противостоит ей также, как постгуманизм М.Фуко противостоит воспевающему природу человека гуманизму Пико делла Мирандолы. Не только тексты, но и контексты этих концептуальных полей несоизмеримы и внутренне если и связаны связаны между собой, то как правда и правдоподобие. Если цель науки для В.И.Вернадского – на органически-целостной основе осмыслить перспективы Человека, его отдаленные возможности встраивания в логику самого мира, то для М.Н.Эпштейна – технологически-целостно рассмотреть человека «в ряду не только вне разумных форм жизни (растений и животных), но и внебиологических форм разума, как элемент некоей более общей парадигмы, как «одного из»: в ряду гуманоидов, киборгов...роботов...*Постепенно и современный человек будет передвигаться в область экологического внимания и заботы, поскольку «современность» будет все более осознаваться как техносреда, из которой человеческая телесность и индивидуальность выпадают «в осадок», как рудимент давней стадии развития разума.* [Там же. С.220-221]. Как и в фильме «Остров», в свете таким образом понятой экологии человека воспроизводство человеческого начала в мире будет осуществляться на основе принципиально иного производства и будет закрепляться за искусственно изолированными, охраняемыми территориями, «антропопарками». «Такие плантации, или заповедники, или натуральные музеи человеческого будут принимать самые причудливые формы, как некомпьютеризированные островки давно прошедшей «естественной цивилизации». [Там же. С. 221].

Между тем, такие художественно-научные произведения создаются на основе реальных тенденций, человеческим, хотя и бесчеловечным разумом и востребованы формализованными структурами – плодом, что показал еще В.Зиммель, развития западной цивилизации. Вот почему предельная сложность и деликатность в интерпретации проблемы развития «зеленой экономики» на основе развития экологически чистых материалов и автотрофности производства оказывается связанной с тем, чтобы следовать смыслу общей концепции В.И.Вернадского, который был убежден в необходимости совершенствования социальной эволюции, т.е. развитии ноосферы, сохранения воспроизводства человека именно как Человека, а не сверх-, не пост- и не техночеловека. Мысль великого русского ученого-гуманиста, продолжившего традицию русского космизма, действительно двигалась в направлении превращения человечества как вида в конструктора биосферы, в «капитана» управления космическим универсально-эволюционным процессом. [9.] Однако

сможет ли человечество XXI века удержаться в пространстве истины и гуманизма, не размыв их границы и не проложив пути к гуманологии? Не случайно с самого начала идея автотрофности человечества была встречена с сомнением. Как о несостоятельной писали о ней Н.Н.Моисеев, В.А.Кутырев и ряд других крупных исследователей, считавших, что уже само проявление интереса к теме автотрофного человечества есть не что иное, как мировоззренческая подготовка к снятию ценности бытия через расширение пространства искусственного интеллекта.

Таким образом, открываются различные направления и перспективы освоения концепции автотрофности. В отличие от гуманологии в современном мире и науке получили развитие идеи технологизации производства, перевода его сырьевых компонентов в формы технологий для предотвращения дальнейшего загрязнения окружающей среды на основе развития «зеленой экономики». Бесспорно, включение автотрофности как общего принципа формирования «зеленой экономики» в технологическое пространство современного социума означает радикальное и качественное изменение взаимодействия человека, природы и производства. Но теперь уже на первый план выходит уже не просто защита природы и сохранение ее ресурсов, а перенос в процесс производства фундаментального свойства природы – устойчивости ее биоценозов, а соответственно продовольственных цепочек, связывающих в единство различные виды организмов и, тем самым, обеспечивающих биохимический обмен, а потому все процессы в биосфере и ноосфере. Моделируя в экофилософии «зеленой экономики» автотрофность как принцип развития, человек более глубоко осознает глубину и *универсальность своей природной биологической основы, ее укорененность* в «толще» Вселенной. Если до последнего времени природа человека в философии экономики рассматривалась с точки зрения организма и его потребностей, обеспечивающих, прежде всего, здоровую наследственность, то теперь проясняется то, насколько человек является уникальным природно-культурным видом, способным к воспроизведению видового разнообразия биосферы через развитие ноосферы.

Осмысленная в экофилософском измерении, концепция автотрофности человечества В.И.Вернадского еще раз подчеркивает искусственность и опасность концепций неограниченного экономического роста и модернизации на основе технологического освоения и бесчеловечной эксплуатации природы. Но одновременно идея автотрофности человечества показывает устойчивость механизма природного воспроизводства человечества на основе законов био- и ноосферы, открывая еще один важный «поворот» мысли - *значимость партнерского взаимодействия Человека, его экономической деятельности с Природой и Культурой.*

Библиографический список:

1. Баркова Э.В. Встреча с философским наследием - работа на будущее. К реконструкции «линии» Эпикура - Лукреция Кара. // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2015. Т. 4. - С. 116-125.

2. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли - М.: Педагогика-Пресс, 1993. - 368с.: С. 288 – 303 // <http://www.torchinov.com/%D0%B>

3. Баркова Э.В. К исследованию мировоззренческих оснований экофилософии// Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013.№ 1 (30). С. 180-186.

4. Лось В.А. Человек и природа. – М.: Политиздат, 1978. – 224с.

5. Лаптев И.Д. Экологические проблемы. – М.: Мысль, 1982 – 248с.

6. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука. 1965. – 371с. С. 324

7. Вернадский В.И. Биосфера: Избранные труды по биогеохимии. – М.: просвещение, 1967. – 367 с.

8. Эпштейн М.Н. Техногуманизм: техника как творческое самоопределение человека // Гуманитарное знание и вызовы времени. – М.-СПб: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга. 2014. - С. 209-226

9. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. Т. 2. / Вернадский В.И. – М.: Наука. 1977. – 192с.

10. Кутырев В.А. Становление ноосферы: надежды и угрозы // Философия русского космизма. – М.: Фонд Новое тысячелетие, 1996. 376с. С 316-326

11. Харламов С. Ю. Эволюция концепции автотрофности человечества В.И.Вернадского <file:///C:/Users/Asus/Desktop/ЭКОФИЛОСОФИЯНовая%20папка/ИСТОЧНИКИ/ХАРЛАМОВ%20ВЕРНАДСКИЙevolyutsiya-kontseptsii-avtotrofnosti-chelovechestva-v-i-vernadskogo.pdf>

12. Баркова Э.В. Гуманитарный смысл антропного принципа в экофилософии // Человек в современных научных и философских концепциях мироздания.Сб. науч. тр. по материалам I международной научно-практической конференции. – Нижн.Новгород: «Профессиональная наука», 2016. - С. 30-38.

13. Баркова Э.В. Категория творчества в зеркале экофилософии: от миметики к мимезису // Философия: современные фундаментальные научные исследования сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 41-45.

УДК 130.2

Смирнов С.В. Мировоззренческие основания становления философии биоинтеллектосферы

World outlook bases formation of philosophy biointellektosfery

Смирнов Сергей Владимирович

Smirnov Sergey Vladimirovich
Elabuzhsky Institute
Kazan (Volga) Federal University, Elabuga

Аннотация. В данной статье, автором рассматриваются духовно-мировоззренческие предпосылки становления философии биоинтеллектосферы: от традиций экофильного отношения человека к природе имевших место в условиях формирования основных форм мировосприятия; к пониманию неразрывной целостности и взаимосвязи природных и социальных систем, принятого в рамках современного научного дискурса. Характеризуя особенности мифологического, философского, религиозного и научного взглядов на мир, автор приходит к выводу о том, что представления о единстве человека, общества и природы имели место на всех этапах цивилизационного развития, начиная с момента осознания человеком самого себя как природного существа, способного к познанию окружающего мира.

Ключевые слова: антропоцентризм, биоинтеллектосфера, биосфера, биоцентризм, ноосфера, синкретизм, теоцентризм

Abstract. In this article, the author discusses the spiritual and ideological prerequisites of biointellektosfery philosophy: from tradition ekofilnogo man's relationship to nature have occurred in the conditions of formation of the basic forms of perception of the world; to understand the inseparable integrity and interconnection of natural and social systems adopted in the framework of modern scientific discourse. Describing the features of mytho-logical, aw-tor, philosophical, religious and scientific views of the world comes to the conclusion that the idea of the unity of man, society and nature have taken place at all stages of civilization development, starting from the moment of man's awareness of himself as a natural being, capable of the knowledge of the outside world.

Keywords: anthropocentrism, biointellektosfera, biosphere, biocentrism, noosphere, syncretism, theocentrism

В условиях актуализации экологической проблематики, особое значение приобретает разработка стратегии рационального социоприродного развития. Теоретической основой данной стратегии, в настоящее время, является ноосферная концепция, созданная В.И. Вернадским и разработанная его последователями: Н.Н. Моисеевым, А.Д. Урсулом, В.П. Казначеевым, А.К. Адамовым, А.И. Субетто и другими. В работах данных авторов, выявляются предпосылки, сущностные особенности, тенденции и перспективы формирования ноосферной цивилизации, – этапа развития, основанного на совместном, гармоничном развитии человека, общества и

природы [1; 7].

Несмотря на высокую степень разработанности, концептуальные основания ноосферного учения, в настоящее время, требуют своего дальнейшего теоретического осмысления. Причиной этому, является онтологическая неопределенность категории ноосферы, затрудняющая философскую и научную рефлексию направлений оптимизации форм социоприродного взаимодействия [12].

В целях решения данной проблемы, нами предложено использовать понятие «биоинтеллектосфера». Биоинтеллектосфера – (от гр. *bios* – жизнь, *sphaira* – шар; лат. *intellectus* – рассудок) – сфера разумной организации жизни – этап развития биосферы, на котором деятельность человека будет направлена на сохранение и поддержание условий, необходимых для оптимального существования жизни – геопланетарного фактора, являющегося исходной предпосылкой возникновения и существования человечества [11].

Необходимость сущностного конституирования предложенной категории, требует осмысления мировоззренческих предпосылок становления биоинтеллектосферы. К ним, по нашему мнению, следует отнести ряд экофильных традиций, формирование которых, имело место в условиях формирования основных типов мировоззренческих систем (мифологии, философии, религии и науки); представления о взаимосвязи природных и социальных явлений, о планетарном значении живого вещества, сформировавшихся в естествознании в первой половине XX века.

Рассмотрим перечисленные предпосылки более подробно.

Исторически, первой попыткой отражения человеком мира и самого себя, становится миф. Мифологическое мировоззрение формируется в первобытную эпоху. По своему содержанию, оно было наивным, умозрительным и иллюстрировало лишь способность человека к моделированию реальности посредством фантастических образов. Данное мировоззрение имело синкретичный характер и основывалось на отождествлении человека и мира, наделении живой и неживой природы чертами характера и эмоциями, присущими человеку.

Природа для первобытного человека представала как символ вечности, символ перерождения. Отражением подобных представлений о ней являются, к примеру, сюжеты, повествующие об обрядах инициации, в которых «кит, огромная рыба или какое-то чудовище проглатывает юношу, и тот оказывается в его чреве, но потом благополучно выбирается на свет. Пребывание в чреве расценивалось как временная, символическая смерть, после которой следовало – такое же символическое воскресение, но уже новым человеком, готовым к взрослой жизни» [2, с. 31].

Мифологическое мировоззрение явило собой первый опыт становления экофильных традиций в мировой духовной культуре. В основе этих традиций, лежит наивный биоцентризм – представления об абсолютной ценности природы – единого организма, частью которого, является и сам человек.

На рубеже VII-VI веков до н.э., формируется европейская философия. Возникновение философии стало попыткой преодоления внелогичности, фантастичности мифа, что свидетельствует о начале формирования у человека представлений о его специфичности как существа, отличающегося от природы.

Античность – это, эпоха господства космоцентрического философского мировоззрения, для которого мир предстает как единый, живой и совершенный Космос, а человек – как его малое подобие – микрокосм. В условиях отношения к Космосу как к воплощению совершенства, и человеку, как его (Космоса) подобию, природа начинает восприниматься как живое существо, наделенное разумом и сознанием. Ну а «если Космос одухотворен, – то и живые существа обладают душой. Как нельзя причинять страдания себе подобному (то есть другому человеку), так нельзя причинять их любому организму вообще (будь то растение и животное), потому что, все окружающее тоже подобно нам». [5, с. 76].

В позднеантичную эпоху, начинают формироваться элементы религиозного мировоззрения, получившего широкое распространение в Средние века.

Теоцентризм Средневековья рассматривает Бога как духовную всемогущую сущность, создавшую Вселенную из ничего. В отличие от космоцентризма Античности, с его абстрактным Космосом как воплощением всех возможных форм Бытия, теоцентризм Средневековья персонифицирует и *одухотворяет* Бытие, разделяя, мир сакральный и мир физический. Первый – это мир Творящий (а, значит, совершенный), второй – мир творимый (т.е., несовершенный). Превосходство Духа над Материей сформировало отношение к последнему, как к миру неподлинному, ненастоящему. Это, в дальнейшем, породило идею его предметного освоения.

В тоже время, несмотря на практику противопоставления человека и природы, экофильные традиции продолжают сохраняться и в Средние века. Проявление этих традиций связано с сохранением преемственности мифологии и политеистических форм религиозных верований, давших начало монотеистическим верованиям. А эти верования, как мы отмечали выше, связаны с отождествлением человека и природы, с пониманием их сакрального единства.

Так, в христианстве, синкретизм природы и человека отразили явления перевоплощения, описанные в Священных текстах. В них, к примеру, Иисус Христос являлся своим последователям в образе Агнца, а евангелисты Лука, Марк и Иоанн, в виде тельца, льва и орла.

Идея единства человека и природы прослеживается и в символике религиозных праздников. Пасхальные яйца – есть символ зарождающейся жизни, масленичные блины – символ Солнца, дающего новую жизнь, рождественский венок – символ земного шара с четырьмя сторонами света. И т.д.

Религиозное мировоззрение, таким образом, дистанцировало природу

и человека, разделив Вселенную на мир сакральный (настоящий) и мир вещный (неподлинный). В то же время, преемственность экофильных традиций позволяет говорить о сохранении их элементов в описанных в Священном писании явлениях перевоплощения Христа и апостолов, в предметности христианской символики.

Теоцентризм Средневековья меняется антропоцентризмом эпохи Возрождения.

В эпоху Возрождения религия утрачивает свою ценность как образец духовной деятельности. Происходит ее секуляризация. Последняя, идет по пути формирования пантеизма и деизма. Пантеизм утверждает тождественность природы и Бога. В деизме – Бог есть создатель совершенного мира, существование которого, избавлено от сверхъестественного вмешательства.

Формирование представлений об единстве природы и Бога привело к появлению идеи гармоничности и цельности мироздания и человека. «Бог, – пишет Н. Кузанский, – творец Вселенной, равен всякому бытию, и Вселенная сотворена по его подобию. ...Человек, благодаря такому соединению существующий, как в своей ипостаси, в этом максимальном равенстве всякого бытия, будет Сыном Бога, то есть Словом, которым все создано <...>» [9].

В Новое время, идея *единства* человека и природы трансформируется в идею *господства* человека над природой. Последняя, начинает восприниматься как стихийная, враждебная человеку сила, требующая своего усмирения.

Тем не менее, в это время находятся мыслители, которые, подчеркивая объективную ценность и величие Природы и ее законов, выступают за необходимость придания человеческой деятельности разумного характера. Ф. Бэкон, ставя задачу покорения природы, одновременно призывает к необходимости подчинения ей [3]. Ш. Монтескье подчеркивает взаимосвязь интеллектуальных способностей, психофизического уклада человека, его быта, традиций и нравов, с природно-климатическими условиями в которых он обитает [8].

Активная рефлексия проблем взаимодействия человека и природы начинается с конца XIX века. Причиной этому, стало ухудшение экологической ситуации в промышленно развитых районах Европы, требующее, создания специализированной науки, предметом которой стало бы изучение механизмов взаимодействия человека и природы, определение путей минимизации негативного воздействия человека на окружающую среду, осуществление мониторинга ее состояния. Такой наукой стала экология. С момента возникновения экологии, проблема взаимоотношений человека и природы становится предметом не только философского, но и научного дискурса.

Философское мировоззрение, таким образом, стало опытом многовековой рефлексии человеком своего положения в природе как части материального мира. Эта рефлексия проходит через отношение к человеку

как компоненту единого космического организма, существующего в гармонии с ним (Античность); существу, возвышающемуся над природой (Средневековье); центру мироздания, управляющему миром (Новое время). Несмотря на формирование антропоцентрических взглядов в Новое время, экофильная традиция в философии сохраняется в отношении к человеку как природному существу, связанному с миром посредством естественных законов.

Начало научному осмыслению социоприродной проблематики положили в первой четверти XX века труды американских социологов Р. Парка, Э. Берджеса, Р. Маккензи, О. Дункана и Л. Шнорре.

Предметом исследования Р. Парка и Э. Берджеса, стало изучение эволюционно биологических и социальных закономерностей, рассматриваемых ими как элементы единого механизма, управляющего развитием общества. [10]. Р. Маккензи, обращает внимание на необходимость учета географических предпосылок общественного прогресса [6].

Рост внимания к биологическим закономерностям как факторам социальной эволюции, способствовало началу активной рефлексии представлений о геопланетарном значении живого вещества, получивших свое выражение в учении В.И. Вернадского о биосфере (1926 г.).

В данном учении, живое вещество (планетарная совокупность живых организмов) рассматривается как важнейшее условие, предпосылка осуществления всех энергетических процессов в природе, связанных с передачей и трансформацией преобразуемой автотрофами солнечной энергии, ее последующим превращением в энергию химических связей органических молекул, используемой организмами, в ходе совершения работы по преобразованию геологического облика планеты; поддержания глобального гомеостаза (газового состава атмосферы, химического состава океанских вод), создающих, в итоге, условия для проявления культурной биогеохимической энергии, реализуемой человеком в виде деятельности по преобразованию окружающего мира. [4].

Рост осознания глобальной роли живого вещества в трансформации земных оболочек положило начало комплексному подходу к изучению природных и социальных процессов. В социальной экологии этот подход проявился в разработке Л. Шнорре и О. Дунканом концепции экологического комплекса (1958 г.).

Экологический комплекс – системное понятие, определяемое как единство общества и вмещающей его естественной среды. Среда – это совокупность природно-географических условий, обеспечивающих жизнеспособность общества. Социальные и природные компоненты экологического комплекса тесно взаимосвязаны: изменение одного из них, приведет к изменению системы в целом [13].

Концепция экологического комплекса стала своеобразным итогом исследований проблем взаимоотношения человека и природы, имевших место в науке, начиная с возникновения экологии и до середины XX века

(момента появления явных признаков экологического кризиса, повлекших за собой необходимость экологизации науки в целом). Данная концепция показала единство социальных и природных факторов становления и развития общества, став, в дальнейшем, основой социально-экологических теорий, разрабатываемых в рамках новых методологических подходов к решению социоприродной проблематики (синергетического, системно-экологического, коэволюционного и других), показавших свою эффективность в условиях актуализации экологической проблематики во второй половине XX века.

Таким образом, формирование научного мировоззрения, сыграло неоднозначную роль в становлении экофильных традиций имевших место в процессе смены типов мировоззренческих систем. С одной стороны, формирование науки способствовало становлению антропоцентрических взглядов на человека и ценностные основания его деятельности в природе, с другой, – позволило перейти к концептуальному осмыслению моделей взаимодействия человека и природы, подчеркнув планетарное значение живого вещества как геологического фактора глобального характера.

Проведенное нами исследование, позволяет утверждать, что мировоззренческими основаниями становления философии биоинтеллектосферы являются традиции экофильного отношения человека к природе, имевшие место в условиях смены и сосуществования основных форм мировоззрения, а также, представления о взаимосвязи природных и социальных систем, о глобальной роли живого вещества как фактора социоприродной эволюции. К традициям экофильного отношения человека к окружающему миру, относятся наивные биоцентрические взгляды первобытного человека; природосообразность мышления человека эпохи Античности и Средневековья; натуралистичность взглядов человека эпохи Возрождения. К представлениям о взаимосвязи природных и социальных систем, относятся разрабатываемые в рамках социальной экологии и учения о биосфере взгляды на природу и человека как компонентах единой саморегулирующейся целостности, связанных друг с другом процессами трансформации энергии, закономерностями эволюционного развития.

Библиографический список

1. Адамов А.К. Ноосферная философия. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – 342 с.
2. Альбедиль М.Ф. Миф и реальность. – СПб.: Вектор, 2014. – 256 с.
3. Бэкон Ф. Новый органон. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 241 с.
4. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2007. – 576 с.
5. Гусев, Д.А. Удивительная философия. М.: ЭНАС-КНИГА, 2014. – 272 с.
6. Маккензи Р. Экологический подход к изучению человеческого общества // Вопросы социальной теории. – 2008. – Том II. – Вып. 1(2). – С.

232-246.

7. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 224 с.

8. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1995. – 779 с.

9. Николай Кузанский. Об ученом незнании [Электронный ресурс]. URL: http://www.theosophy.ru/lib/de_docta.htm (дата обращения: 05.04.2016)

10. Парк Р. Экология человека. Введение в науку социологии. М.: Директ-Медиа, 2007. – 106 с.

11. Смирнов С.В. Биоинтеллектосфера: перспектива исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – №3. – С. 177-179.

12. Смирнов С.В. Биоинтеллектосферный подход к развитию общества и природы: сущность, специфика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №2 (52) 2015). Ч.1. Тамбов, 2015. С. 179-182.

13. Яо Л.М. Социальная экология: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. – 280 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekolog.org/books/9/> (дата обращения: 05.04.2016)

УДК: 009

Уханов А. Д. К вопросу о понятии «архетипа»*

To the question about the concept of "archetype"

Уханов Антон Дмитриевич

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса, г. Владивосток
vin-chun.95@list.ru

Ukhanov Anton Dmitrievich

Vladivostok State University Economics
and Service, Vladivostok

Abstract: The author considers the value and status of the term "archetype", which are increasingly used in a variety of socio-humanities. Specifying the reasons for the treatment of researchers to this term, it traces the history of the formation of the theory of archetypes, its current status and adaptation, as identified invariant features of an archetype.

Keywords: archetype, socio-cultural approach, stable moments, irrational, disciplinary interpretation.

Аннотация: В статье автор рассматривает значение и статус термина «архетип», который всё чаще используется в различных социо-гуманитарных науках. Указываются причины обращения исследователей к данному термину, прослеживается история формирования теории архетипов, её современное состояние и адаптации, так же выявляются инвариантные признаки архетипа.

Ключевые слова: архетип, социокультурный подход, устойчивые моменты, иррациональное, дисциплинарная интерпретация.

*работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6 «Архетипические (социокультурные) основания российской публично-властной организации и её эволюция в XXI веке

Внутренняя логика развития научной рациональности и последствия глобальных трансформационных процессов вводят в научный оборот ранее нетипичные для научного дискурса методологические схемы, теоретические предпочтения, термины, категории и т.д. С одной стороны становление постнеклассической научной рациональности позволяет вписать в исследовательские рамки науки социокультурные критерии, модели и матрицы развития, локальные культурные коды и социальные практики, уникальные способы мироощущения, сложившиеся в цивилизационной среде и проч. Если «классика и неклассика – исключительно западные сюжеты» (В. С. Стёпин), в границах которых актуальны унифицирующие теоретико-методологические схемы социального познания, то постнеклассическая наука учитывает и допускает иные образцы мыследеятельности, признавая наличие множества способов конструирования научной картины мира.

При этом невозможность в настоящий момент осуществления прогнозируемого ещё И. Кантом «космополитического общества», объединенного единой республиканской конституции, актуализирует социокультурное (цивилизационное) мышление посредством региональных или национально-культурных суперсистем. Социокультурное (цивилизационное) мышление, становящееся в оппозицию к универсалистской модели осмысления исторического процесса и абстрактно-унифицирующим схемам социального (политического, экономического и т.д.) развития, начинается чаще всего с негативного посыла о непохожести, о невозможности применения институтов и ценностей или даже некоторой враждебности разных цивилизационных культур.

Рассматривая социокультурную среду в различных контекстах (описание, прогнозирование процессов и т.д.) исследователи нуждаются в термине для обозначения устойчивого, повторяемого и проявляемого на различных уровнях ориентира, позволяющего культуре воспроизводиться в различных измерениях социального (нормативное регулирование, властные отношения и проч.), подчиняясь общему «коду». Таким термином в современных социо-гуманитарных науках всё чаще становится термин «архетип». Так можно выделить концептуальные подходы к формулированию категории

«юридического архетипа», использование архетипа в социологических исследованиях, филологические интерпретации архетипов, философское рассмотрение глубинных, архетипических структур и другие примеры использования «архетипа» в научных дисциплинах.

Этимологически слово «архетип» происходит от древнегреческого «архе», что переводится как первоначало, изначальный принцип, неизменное, инвариантное или вечное чередование явление и процессов [5, с. 363]. «Архе» понималось преимущественно в онтологическом смысле, как некоторое самодостаточное первоначало сущего, порождающее многообразие мира. Следует отметить, что все интерпретации архетипа используют данное этимологическое значение как определяющую характеристику архетипа. Более того именно возможность обозначения архетипом чего-то «первоначального» хоть и в узкой сфере привлекают исследователей к понятию «архетипа». В тоже время каждая дисциплина и исследовательская традиция, имеющая в себе теорию верхнего уровня, обращается к изначальному, истоковому, тому, что составляет ядро рассматриваемого ею мира. Поэтому стремление к «архэ» всегда имело место в познании мира и выступало важным элементом целепологание познающего субъекта, однако социокультурная ориентированность современной социо-гуманитарной науки привносит новые смыслы и открывает иные горизонты для применения архетипа.

Безусловно, что своей популярностью термин «архетип» обязан К. Г. Юнгу, совершившему в глубинной психологии поворот в сторону иррационального мифоса, как источника информации об общечеловеческих эмоциональных, поведенческих и психических первообразах. При этом сведение значения термина «архетип» только к работам Юнга грозит его выхолащиванием и снижением эвристического потенциала. Так Большакова А. Ю. отмечает, что «общим местом в теории архетипов стало представление о её формировании сугубо в учении К. Г. Юнга. Притом многовековой опыт великих предшественников если и учитывается, то крайне фрагментарно и поверхностно» [1, с. 5]. Идея архетипа обнаруживает себя на протяжении всего движения западноевропейской философской мысли. Так, «в контексте философии понятие «архетипа» исследуется как имеющее своих предшественников понятия: «идеи», «эйдосы» Платона; «прообразы» Августина; «монады» Г. В. Лейбница; «первобытного образа» И. Канта; «реала» И. Ф. Гербарта; «воли» А. Шопенгауэра» [4, с. 3].

Сам же Юнг, описывая путь своего интеллектуального поиска, кратко прослеживает историю термина, вознося его к Платону в качестве синонимичного классическому понятию «эйдос» (Идея), отмечая далее, что слово «архетип» встречается и у раннехристианских философов (Филон Иудей Александрийский, Иринея, Дионисий Ареопаг и др.) [6, с. 211]. Однако в другом месте Юнг признаётся, что заимствует идею архетипа в трудах Блаженного Августина [7, с. 65]. Т.е. уже Юнг не сводит архетип исключительно к платоновской философской традиции, хоть и видит её начало в античной и раннехристианской философии, а связывает «архетип» с множеством философов и философских концепций.

Судьбу термина «архетип» можно условно сравнить с траекторией термина «парадигма», так же имеющего длительную историю, восходящую ещё к диалогу Платона «Тимей», где термин «парадигма» используется для описания первообразов-идей, манифестирующихся в мире вещей. Однако сейчас «парадигма» применяется в узком значении, предложенном Т. Куном, как разделяемый научных сообществом образец научной деятельности, составляющий основу нормальной науки [3, с. 228]. Т. Кун выбрал очень удачный термин, придав ему в сфере философии и истории науки операционное (инструментальное) значение, однако это не исключается возможность применение термина «парадигма» в иных областях. И «парадигма» и «архетип» могут быть использованы в качестве эквивалента платоновского понятия «Идеи», однако видится, что «парадигма» имеет более выраженное гносеологическое значение, т.е. это «Идея» как принцип или начало познания сущего, а «архетип» указывает на онтологический статус «Идеи» как основы сущего.

Следовательно, современная теория архетипа имеет два источника – это античная и находящаяся под её прямым влиянием раннехристианская философия, как прародительница теории архетипов, и психоаналитический подход К. Г. Юнга, как её оформление. Если античная традиция выступает в качестве опорной и образующей само понятие, то наработки К. Г. Юнга не могут быть проигнорированы и требуют внимания к себе, поскольку демонстрируют адаптацию древнего философского понятия под нужды отдельной дисциплины. Более того, изучение или использование теории архетипов начинается именно с К. Г. Юнга, и уже через него исследователь знакомится с более ранними и другими работами и смыслами. Иными словами К. Г. Юнг оставил настолько значительный след в теории архетипов, что «архетип» как понятие после К. Г. Юнга всегда будет частично нагружено юнгианианским смыслом.

Видится, что самым весомым вкладом Юнга является не просто инструментализация архетипа под нужды психологии, но и выделение в качестве признака архетипа момента, претендующего на статус общего места во всех исследованиях затрагивающих или использующих архетипы. Общим местом для архетипических исследований является внимательность к мифологической (иррациональной, бессознательной) стороне общественного бытия. Архетипы в совокупности своей образуют общеразделяемой (общечеловеческое) коллективное бессознательное. Юнг отмечал, что «источником изучения архетипов являются мифология и религия» [2, с. 15]. Так и культурные, юридические, политические и др. архетипы черпают свои основания в религиозно-мифологической картине мира, однако в рамках социокультурного подхода интерпретируются не общечеловечески, а национально-культурно. В подобной концептуальной интерпретации понятие архетипа нуждается не только в соответствии с методологией исследования, но и в случае перехода в какую-либо научную сферу или дисциплину. Интерпретация архетипа совершается в соответствии с природой познаваемого объекта и предметной области науки.

Таким образом, в качестве инвариантных признаков архетипа, не меняющихся при переходе из одной теоретико-интеллектуальной схемы или научной дисциплины к другой, видится возможным выделить следующие.

Во-первых, архетип в любой исследовании используется для обозначения чего-то *устойчивого, общеразделяемого, родового, типичного* и т.д. Архетип становится тем каркасом, на основе которого выстраивается и воспроизводится особая реальность. При этом архетип задаёт предельно общие конфигурации или рамки существования и развития, допуская многообразие форм своего воплощения. Данный признак можно считать ведущим, поскольку он берёт свое начало в изначальном смысле слова «архэ» и собственно образует понятие.

Во-вторых, архетип по своей природе *иррационален* и передается *посредством религиозно-мифологических представлений*, выраженных в различной форме. Архетип обнаруживает себя в древнейших и современных обрядовых практиках, стихийных побуждениях, различных формах верований, представлений и т.д., которые необъяснимы с рациональных позиций, однако подчиняются своей внутренней «логике», оказывая огромное влияние на социальную жизнь. Несмотря на то, что иррациональность архетипа исключает возможность его полного познания посредством приемов и методов теоретического (рационального) мышления, однако признание важности иррационального и его роли в упорядочивании общества представляется необходимым моментом развития науки.

Итак, следует заключить, что понятие «архетип», несмотря на свою длительную историю, восходящую к древнегреческой философской мысли, уверенно входит в современный исследовательский дискурс социогуманитарных наук, имея огромный эвристический потенциал. Это обусловлено сменой научной рациональности, допускающей введения в научное поле иррациональных, мифологическо-религиозных моментов, а так же вызовами современности и меняющимися общественными укладами. Обращение к устойчивым образцам и истокам социальных практик, эмоциональных переживаний, поведенческих моделей, психологических установок и т.д. в таких условиях имеет не только теоретическое значение, но обуславливается практическими потребностями сохранения общества и уникальных национально-культурных порядков.

Библиографический список:

1. Большакова А. Ю. Архетип: от Филона Александрийского до Блаженного Августина // Архетипы и архетипические структуры в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно-практической конференции 5-6 марта 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага, 2012
2. Гиниятуллина А. Р. Краткий курс теории архетипов: учебное пособие. Казань, 2009.
3. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.
4. Мариносян Т. Э. Архетипы как понятие философской антропологии: автореф. дис. ... канд. философ. наук.: 09.00.13. М., 1998.

5. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. – М., 2005
6. Юнг К. Г. Душа и миф: Шесть архетипов. Киев, 1997.
7. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. СПб., 1997

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

УДК 128+159.9

Голубева М.С. Психология религии и религиозная психология: перспективы взаимодействия

Голубева Мария Сергеевна
Старший преподаватель
Тверской институт экологии и права
г. Тверь, Россия

Golubeva Maria Sergeyevna
Senior lecturer
Tver Institute of ecology and law
Tver, Russia

Аннотация: В статье раскрывается современное состояние взаимодействия религии и социально-гуманитарных наук. Диалог науки и религии может оказаться плодотворной стратегией для дальнейшего успешного социального развития.

Ключевые слова: религия, наука, психология, гуманистические ценности, проблемы современности, духовный кризис

Abstract: In the article the modern state of the interaction of religion and socio-humanitarian Sciences. The dialogue of science and religion can be a fruitful strategy for further successful social development.

Keywords: religion, science, psychology, humanistic values, problems, spiritual crisis

Проблема взаимодействия религии и психологии в современном становится особенно актуальной в силу того, что на фоне развития научно-технического прогресса и роста техногенности цивилизации религия только становится более популярной и активнее участвует в общественных явлениях. Идеологические столкновения религиозной и научной картины мира становятся неизбежными.

Три основных пути взаимодействия науки и религии можно отметить: противостояние, диалог и параллельное существование.

О несовместимости религиозного и психологического подхода говорят ряд авторов. По мнению Ермакова В. А., Баждановой Ю. В., многие психологические методы противоречат духовным принципам религии и представляют угрозу для гармоничного существования личности [6]. Такowymi являются психоанализ и трансперсональная психология, которые, став популярными, не несут в себе морально-этических ценностей, но наоборот, разрушают духовные начала в человеке [6].

Возможность плодотворного диалога религии и психологии отмечают Иванов Д.Е., Дулина Г.С. [5]. Авторы говорят о том, что психология и социология могут помочь человеку понять себя, свое место в мире и дают объективную критическую оценку ценностной системы, что может являться основой духовного роста, построенного на православных началах [5]. Религии сами по себе содержат мощный психологический компонент, утверждает Гусева Е.С. [3, 4]. Религиозные практики включают элементы психотехники [2, 4], а люди часто обращаются к религии в попытках решить собственные психологические проблемы [3]. Современная религия сталкивается с необходимостью взаимодействовать с новыми социальными реалиями и искать пути объяснения и формирования отношения к современности [1]. Здесь духовным пастырям необходимо быть в курсе инноваций, чтобы дать правильную оценку и наставлять свою паству.

Параллельное существование религии и психологии отмечает Ясин М.И., по его мнению, наука и духовность ставят перед собой разные цели [10]. Так психология исследует способы реагирования человека на ту или иную информацию, а у религии задача иная – ценностного осмысления и выработки нормативности. В целом рост интереса и к психологии и к религии отмечаются в периоды глобальных духовных кризисов, как например, в послевоенный период, когда наряду с ростом интереса к религии в психологию пришла новая гуманистическая методология и система ценностей [8]. Эта синхронность говорит о попытке решить экзистенциальный кризис равно методами психологии религии, к чему люди приходят интуитивно или в силу спонтанного поиска. Появился ряд православной-ориентированных психологов, которые способны помочь человеку и с позиции духовной поддержки и научной психологии [5].

В нашей стране исследования религии, за исключением чисто культурологических, оказались пока на начальной стадии развития [10], однако если посмотреть на зарубежный опыт, можно увидеть, что большинство традиционных религий открыты к диалогу с наукой [7]. Ясин М.И. называет несколько интересных направлений, где религия и психология нашли точки соприкосновения. Так, например, это комплексные стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями, которые могут включать комплексную помощь: как духовную, так и социальную и психологическую [7]. Укрепление мира и толерантного отношения людей друг к другу требует как религиозного диалога, так и чисто социально-психологического понимания источников

проблемы [9].

Мы придерживаемся мнения, что диалог науки и религии может оказаться наиболее плодотворной стратегией для дальнейшего успешного социального развития. К этому существует ряд предпосылок: действительно, у психологии и религии есть точки соприкосновения, так как религия интуитивно уже многие века постигает психологию человека и накопила немалый опыт. Психология в свою очередь не может игнорировать факта духовных интересов человека, а при возрастающей религиозности в современном мире, по крайней мере, в России, психологам необходимо лучше вникать в реалии религиозной жизни. Задачей гуманитарных дисциплин является морально-нравственная оценка явлений современности, так же как традиционно морально-нравственную оценку производит религия.

В настоящее время сформировались два направления, включающие смежную область науки и религии, это психология религии и религиозная психология. Им в первую очередь необходимо взаимодействовать для заполнения белых пятен, которые до сих пор существуют как в плане теории, так и в практических исследованиях. Методологические разногласия науки и религии остаются мнимыми, ибо «человек есть мера всех вещей», и именно благополучие человека нужно ставить во главу угла при решении важных проблем современности.

Библиографический список

1. Гусева Е.С. Представления об НЛЮ в контексте религиозного сознания // Теория и практика актуальных исследований. 2016. № 11. С. 52-59. Гусева Е.С. Религиозный фактор этноидентичности русских // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1 (112). С. 207-212.
2. Гусева Е.С. Взаимосвязь фанатизма с феноменом нетрадиционных религиозных движений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. № 4. С. 73-78.
3. Гусева Е.С. Гендерные аспекты индивидуальной религиозности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2-2. С. 329-332.
4. Гусева Е.С. Эмоциональное отношение к богу как важнейший компонент религиозности // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 19. С. 69-81.
5. Иванов Д.Е., Дулина Г.С. Социальная психология и психология религии: путь интеграции // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 4-3. С. 63-68.
6. Ермаков В. А., Бажданова Ю. В. Религиозно-философский анализ мировоззренческих проблем развития современной психологии // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 79-89.
7. Ясин М.И. Современные направления исследований в психологии религии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Том 22. С. 76-79.
8. Ясин М.И. Поворот психологической мысли в 60-е годы XX столетия //

Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 7. С. 12-14.

9. Ясин М.И. Самоопределение, религиозность, толерантность // Социальное и профессиональное самоопределение личности в гуманитарном и экономическом образовании: перспективы и развитие. Коллективная монография. Общ. ред. Васякин Б.С., Бережная М.С., Научный проект, РЭУ, 2015. С.23-30.

10. Yasin M.I. Psychology of religion: objectives and methods // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives Proceedings of the 5th International symposium. Koenig L. (Ed.). 2014. С. 143-146.

УДК 130.3+ 159.9.01

Ясин М.И. Психология религии – достижения и перспективы

Psychology of religion – achievements and prospects

Ясин Мирослав Иванович

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва
nadsaw@yandex.ru

Yasin Miroslav Ivanovich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация. В статье дается краткий обзор истории психологии религии, современных актуальных исследований и обозначаются перспективы дальнейших исследований. Обозначена связь с другими отраслями психологии и роль психологии религии для развития всего спектра наук о человеке.

Ключевые слова. Религиоведение, психология религии, история психологии, актуальность, достижения.

Abstract. The article gives a brief overview of the history and contemporary status of the psychology of religion, and outlines perspectives for further research. Connections of the subdiscipline with other branches of psychology and the role of the psychology of religion for the development of the entire spectrum of human Sciences are stated.

Keywords. Religious studies, psychology of religion, history of psychology, relevance, achievements.

Психология религии за свою относительно долгую историю прошла периоды роста интереса к ней и снижения. Рожденная в конце 19 столетия, первоначально она была близка философии и теософии. Первую волну ознаменовали работы В. В. Зеньковского в России и У. Джеймса за рубежом.

В 20-е годы психология религии уходит на вторые позиции, причем этот процесс шел как и у нас в стране благодаря некоторым политическим

процессам, так и за рубежом. Там затишье связано с методологическими причинами в первую очередь – мода на «естественнонаучный» подход, победа бихевиоризма и его идей, значительно снизили познавательные возможности психологии.

Однако в послевоенное время, в 60-е годы, вопросы духовности опять стали занимать психологов. Этот ренессанс в науке о душе мы знаем как период взлета гуманистической психологии и гуманистических идей в принципе в гуманитарном знании. Р.Ф. Палоутсон и К.Л. Парк отмечают, что это время было весьма благодатным и для исследований психологии религии, особенно ясно он читается на фоне затишья 20-60-х лет [3].

К концу века возникла необходимость обобщить и систематизировать полученные знания. В это же время заявили о себе методологические разногласия, поднимался вопрос научно-исследовательского кризиса. Но подотрасль продолжала вызывать живой интерес, для решения актуальных проблем и дальнейшего развития был открыт международный журнал «Международный журнал психологии религии» (International Journal for the Psychology of Religion), который с 1991 года является мировой дискуссионной площадкой вопросов психологии религии [11].

В начале нового тысячелетия силу набирают концепции когнитивной и эволюционной психологии, которые претендуют на роль общих объяснительных теорий [5]. Наряду с социальной психологией, они с большим энтузиазмом включают религии в сферу своих научных интересов, и сейчас мы наблюдаем новую волну интереса ученых к феноменам религиозности.

Каков вклад психологии религии в науку и дальнейшие перспективы подотрасли?

Психология тесно сплетена с другими дисциплинами гуманитарно-исторического блока, науками о человеке и человечестве. Она позволяет развиваться другим отраслям: этнографии, истории, социологии и антропологии. Но не только гуманитарии могут черпать важную для себя информацию, современный прорыв в археологии, антропологии и эволюционном учении был возможен в том числе благодаря новым открытиям психологии, отмечает А. Марков [8].

Психология религии сыграла важную роль в изучении некоторых общепсихологических и социально-психологических проблем.

Одно из важнейших мест занимают исследования психологии здоровья и психологического благополучия. Психологическое благополучие имеет с религиозностью сложные и неоднозначные связи, но уже многое о том, в каких случаях религия является источником субъективного благополучия [12], а в каких – источником внутренних проблем [10]. При выполнении ряда условий, религиозная поддержка оказывает весьма полезной при реабилитации психоневрологических больных. Эту идею разделял и известный британский физиолог О. Сакс [9]. Особо успешной оказалась религиозная поддержка выздоравливающих от аддикций (пагубных зависимостей). Стоит напомнить, что одна из первых, самая знаменитая и весьма эффективная система работы с зависимостями – общество Анонимных алкоголиков – опирается на духовные

принципы, во многом заимствованные из протестантизма. Психология физического здоровья исследует вопросы, с одной стороны, влияния религии на здоровый образ жизни и сам процесс выздоровления, с другой, на практики обращения за медицинской помощью.

Социально-психологические явления: влияние групп и групповых представлений, межгрупповые процессы, процессы стереотипизации, стигматизации и распространения информации. Здесь подавляющее число публикаций посвящено вопросам формирования социальных стереотипов, установок и предрассудков. Социальная психология – одно из трех ведущих направлений, которые обещают быть более широкой теорией для психологии религии [7]. Исследования религии часто являются источником новых нападений познания. Так получило научное определение понятия альтруизма благодаря работам Д. Батсона [1], концепция «контринтуитивных идей» П. Буайе [2], хорошо объясняющая процессы распространения фантастической информации, обществе распространение, синдром «фрустрационной поляризации», описанный группой исследователей, но приобретший известность благодаря популяризаторской работе Р. Докинза [7]. Все эти важные научные изыскания были сделаны на материалах психологии религии.

Темы, традиционно принадлежащие общей психологии и психологии личности, значительно обогащались за счет исследований психологии религии. Вопросы формирования и воздействия образов, внутреннего конфликта, совладательных стратегий и защитных механизмов успешно изучаются на религиозном материале. Одним из ярких приобретений психологии в двадцатом веке является теория самоопределения, разработанная Р. Райаном и Э. Деси [4]. Теория формировалась в восьмидесятые года двадцатого столетия и с тех пор обрывает подробностями и находит новые сферы применения. Она является мощной теоретической базой для ряда фундаментальных и прикладных исследований. Основная суть ее в разделении мотивации человека на внутреннюю самоопределенную и внешнюю мотивацию. Прототипом теории послужила более ранняя разработка знаменитого американского психолога Г. Олпорта, еще в 50-е годы выделившего и описавшего внешнюю и внутреннюю религиозную мотивацию. Его наработки послужили толчком к развитию концепции самоопределения, что отмечают сами авторы, тоже посвятившие ряд работ именно религиозной мотивации.

Психологию религии на современном этапе развития можно охарактеризовать как довольно широкую дисциплину, обладающую большим научным потенциалом. Ей предстоит дать ответы на многие вопросы, ставшие особо актуальными в современном культурно-историческом контексте.

Активно ведутся исследования религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма. Исследуются феномен веры, доверия к информации и возможные когнитивные стратегии человека в целом. Новые данные получены о возможностях человеческого мозга нейробиологами, речь идет об особых религиозных состояниях сознания и их отражения средствами ЭЭГ и МРТ. Процессы глобализации и массовой миграции делают актуальными исследования и внутренних конфликтов, возникающих при столкновении

противоречивых представлений и требований, и социально-психологического взаимодействия групп. Поставлен вопрос о тонкой границе, разделяющей характер национальный и характер конфессиональный, эту задачу должны решить международные кросс-культурные исследования. Ведется работа над «словарем» психологии религии, научные определения получают такие общеизвестные, но не имеющие научного описания явления как вера, преданность, одухотворенность, ложь, жадность, альтруизм и другие. Новая волна интереса к вопросам сознания опять обратила взоры ученых к глубоким религиозным практикам, как возможному источнику ответов на поставленные вопросы. Вот далеко не полный список актуальных задач психологии религии.

Библиографический список

1. Batson D., Altruism in Humans / Oxford University Press; – 2013. –336 р.
2. Boyer P. The Naturalness of religious ideas: A Cognitive theory of Religion. / Berkeley: the Univeristy of California Press: 1994.
3. Paloutzian R. F., Park C. L., Integrative Themes in the Current Science of the Psychology of Religion // Handbook of The Psychology of Religion and Spirituality. — New York, London. — 2013.
4. Petrovich O. Key Psychological Issues in the Study of Religion // Psihologija, — Vol. 40 (3). — 2007. pp. 351-363
5. Ryan R. M., & Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist. — 2000. — Vol. 55. — pp. 68-78.
6. Yasin M.I. Psychology Of Religion: Objectives And Methods // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives Proceedings of the 5th International symposium. Koenig L. (Ed.). 2014. С. 143-146.
7. Гусева Е.С., Ясин М.И. Типы религиозного самосознания личности // Педагогика и психология: тренды, проблемы, актуальные задачи. 2016. № 11. С. 4.
8. Докинз Р., Бог как иллюзия / Р. Докинз. — М.: Колибри. — 2010. — 560 с.
9. Марков А., Эволюция человека. Обезьяны, нейроны и душа / А. Марков. В 2 кн. Кн 2. – М., АСТ: Corpus. – 2015. – 512 с.
10. Сакс О., Человек, который принял жену за шляпу (и другие истории из врачебной практики). / О. Сакс. – М.: АСТ. – 2013. – 320 с.
11. Ясин М.И. Религиозность и внутренний конфликт // В сборнике: Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение Материалы V Международной научной конференции. Ученый совет факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; ответственные редакторы: Ю. О. Бронниковой, Л. В. Мясниковой, Т. Г. Фирсовой. 2016. С. 734-739.

12. Ясин М.И. Современные направления исследований в психологии религии // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. №2. С. 76-79.

13. Ясин М.И., Сердакова К.Г. религиозность и субъективное благополучие в пожилом возрасте // Российский научный журнал. 2016. № 2 (51). С. 89-94.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 304.4

Смирнова Е.В. Направления развития и совершенствования социальной работы на предприятиях

Areas of development and improvement of social work at the enterprises

Смирнова Елена Владимировна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
smirnova2665@yandex.ru

Smirnova Elena Vladimirovna

North-Caucasian Federal University, Stavropol

Аннотация. Социальная работа на предприятиях - это самостоятельное, имеющее свои особенности и закономерности направление профессиональной социальной работы. Развитие и совершенствование социальной работы на предприятиях является необходимым условием устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: социальная работа на предприятии, устойчивое развитие бизнеса

Abstract. Social work in enterprises – is an independent area of professional social work which has its own characteristics and laws. The development and improvement of social work at the enterprises is a necessary prerequisite for continuously stable development of business.

Key words: social work in enterprises, continuously stable development of business

В зависимости от отраслевой принадлежности предприятие может иметь специфические приоритеты развития социальной работы и социальной политики. В любом случае основной целью любого предприятия является повышение эффективности основной деятельности, а социальные и экологические могут значительно повлиять, а в некоторых случаях даже стать определяющими для достижения цели.

Среди основных направлений устойчивого развития бизнеса выделяются следующие:

- Развитие кадрового потенциала;
- Вклад в развитие регионов присутствия;
- Производственная безопасность и охрана труда;
- Минимизация воздействия на окружающую среду;
- Энергоэффективность и энергосбережение.

Рис. 1 - Социально ориентированные направления повышения эффективности основной деятельности бизнеса

Максимальную социальную направленность имеют первые три направления, и именно они реализуются средствами социальной работы на предприятии.

Анализ зарубежного и российского опыта предприятий позволяет предложить ряд универсальных направлений по развитию и совершенствованию социальной работы на предприятиях.

1. Социальные приоритеты должны быть интегрированы в стратегию бизнеса.

Как показывает международная практика, оптимальным механизмом достижения этой цели является реализация концепции устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса. Ее основой является системное, сбалансированное управление производственными, экологическими, социальными аспектами деятельности. В рамках концепции устойчивого развития и социальной ответственности компания стремится обеспечить динамичный рост и повышение эффективности основной деятельности при последовательном повышении результативности социальных инвестиций в персонал и местные сообщества, а также при сокращении удельной нагрузки на экосистемы.

2. Создание на предприятии социальной службы.

Объектом реализации социальной составляющей концепции устойчивого развития и социальной ответственности является социальная служба, представляющая собой функциональное структурное подразделение

предприятия, предназначенное для выявления и использования социальных резервов производства, организации работы по социальному развитию и управлению. Организационно социальная служба может быть представлена по-разному в зависимости от размеров и социального потенциала предприятия, его ведомственной принадлежности, совокупности региональных и местных социальных условий и т.д., может иметь разные названия и приоритеты деятельности. На большинстве предприятий социальная служба не является отдельным подразделением. Чаще всего ее относят к кадровой службе, и занимаются ей специалисты отдела кадров. Однако в настоящее время все чаще на предприятиях социальная служба начинает существовать, как отдельное от всех, самостоятельное структурное подразделение, хотя потребность в высококвалифицированных специалистах по социальному развитию организации все же остается и по сей день [1, с. 16-18]. Именно социальная служба является инструментом реализации социальной политики предприятия.

3. Формирование и реализация социальной политики предприятия направленной на:

- соблюдение основополагающих принципов и прав в сфере труда;
- соблюдение трудового законодательства Российской Федерации и стран пребывания;
- создание условий социальной защищенности работников и стабильности в трудовых коллективах;
- разработка и соблюдение социального корпоративного кодекса.

4. Формирование и реализация социальной политики предприятия. Эффективная система социальной защиты работников предприятия должна включать в себя систему контрактов, тарифных соглашений, коллективных договоров, социальное и медицинское страхование, медико-социальную помощь, льготы и пособия.

5. Разработка и реализация социальных программ и мероприятий в различных сферах:

- охраны здоровья (включая добровольное медицинское страхование работников);
- оказания помощи работникам в приобретении собственного жилья;
- социальной поддержки женщин и семей с детьми;
- негосударственного пенсионного обеспечения.

6. Развитие персонала может осуществляться поэтапно:

- внедрение современных методов оценки персонала;
- формирование корпоративных программ обучения;
- развитие системы дистанционного обучения и сотрудничества с различными учебными заведениями.

7. Система мотивации работников направлена на достижение общекорпоративных целей, взаимосвязана с системой ключевых показателей деятельности и создает дополнительную заинтересованность работников в повышении эффективности общей работы.

Компания должна стремиться к достижению оптимального сочетания показателей эффективности, стараясь найти баланс между результатами в

краткосрочном и долгосрочном периоде, оценкой результатов отдельных сотрудников и Компании в целом. Политика оплаты труда должна строиться на принципах единства, прозрачности, объективности и конкурентоспособности заработной платы, ее регулярной индексации на основе индекса потребительских цен и периодического повышения, сопровождающего рост производительности труда. В компаниях нефтегазовой отрасли действуют программы долгосрочного стимулирования, направленные на создание стимулов, способствующих росту прибыли, повышению капитализации и инвестиционной привлекательности Компании, привлечению и удержанию высококвалифицированных работников.

8. Регулярный анализ воздействия своей деятельности на общество, внимательная оценка потенциального социального воздействия различных проектов. Компания должна поддерживать активный диалог со всеми заинтересованными сторонами и стремиться учитывать их ожидания при принятии управленческих решений [2].

Таким образом, передовой опыт социальной работы на отечественных и зарубежных предприятиях нефтегазовой отрасли позволил определить основные направления деятельности по совершенствованию социальной работы.

Библиографический список

1. Аверин А.Н. Социальная политика и социальная ответственность предприятия. - М., 2008. - 96 с.
2. Камысовская С.В., Смирнова Е.В., Захарова Т.В. Корпоративная социальная ответственность и отчетность: развитие научной мысли и инструментария. - Ставрополь, 2013. - 147 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.8

Полякова В.В. Национальный брендинг как новый тренд внешней политики современных государств

National branding as a new trend in the foreign policy of modern governments

Полякова Валерия Валерьевна
Астраханский государственный университет, г. Астрахань
aleriya168@mail.ru

Polyakova Valeriya Valeryevna
Astrakhan State University, Astrakhan

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена национального

брендинга, который представляет собой универсальный и быстродействующий инструмент конкурентоспособности страны. Национальный брендинг – это не просто рекламная кампания определенных ресурсов государства, нацеленная на внешнюю аудиторию, а комплексная стратегия, являющаяся одновременно средством развития инфраструктуры и человеческого потенциала региона или государства. В работе ставится задача проиллюстрировать успешный опыт создания национального бренда Германии.

Ключевые слова: национальный брендинг, бренд, государственный пиар, внешняя политика, связи с общественностью, Германия, ФРГ, национальный имидж.

]

Abstract. The article considers the phenomenon of nation branding, which is a universal and high-speed tool of the country's competitiveness. National branding is not just an advertising of certain resources of the state, aimed at external audiences and a comprehensive strategy, which also serves as a means of development of infrastructure and human potential of the region or state. In this work the author seeks to illustrate the successful experience of establishing a national brand in Germany.

Keywords: national branding, brand, national PR, foreign policy, public relations, Germany, Federative Republic of Germany, national image.

Национальный брендинг – это комплекс мер в сфере экспорта, туризма, культуры, внутренней и внешней политики и инвестиций по разработке и имплементации стратегии построения бренда государства, направленный на улучшение имиджа страны, воспринимаемого как местным населением, так и иностранцами и активизируемого с помощью различных инструментов (коммуникации, маркетинговые инструменты, публичная дипломатия и т.д.) [16, с. 13]. В основе концепта «национальный брендинг» лежит концепция С. Анхольта, согласно которой государство словно товар, обладающий определенным брендом в сфере экспорта товаров и услуг, туризм, инвестиций и иммиграционного законодательства, культуры и традиций, внешней и внутренней политики и населения страны [5, с. 50].

Национальный брендинг стал весьма востребованным в силу того, что бренд позволяет государствам независимо от уровня развития добиться определенных результатов: странам с ограниченными материальными ресурсами способствует частично сглаживать проблемы и риски, развивающимся странам – ускорять развитие, а развитым – успешно распространять свои ценности по всему миру.

Другой причиной, кроющейся за стремлением прибегать к национальному брендингу, стал экономический кризис и финансовые трудности, которые повлекли за собой сокращение расходов на оборонную сферу. Принципиально предпочитая брендинг военной сдержанности, государства делают ставку на предотвращение кризисов, используя несиловые ресурсы влияния на акторов международной системы [6, с.37].

Министерство иностранных дел Германии успешно реализует в своей деятельности инструменты стратегического маркетинга, тем самым

модернизируя классическую модель публичной дипломатии. Работая над созданием собственного бренда, ФРГ реализует проекты создания собственных брендов, повышая, тем самым, свою конкурентоспособность.

Системный анализ кампаний по улучшению имиджа Германии и используемого ей инструментария, находящийся в рамках публичной дипломатии, позволяет говорить о том, что многоаспектное продвижение ФРГ основывается на построении национального бренда – формирования «марки Германия», синтеза всех положительных характеристик страны с богатой многовековой историей.

Старт первой кампании по созданию положительного образа Германии был дан в 2006 году в момент чемпионат мира по футболу, который проходил на федеральной земле Бавария. Однако Германия вновь столкнулась с проблемами сложного и долгого преодоления исторического прошлого. В связи с этим чемпионат 2006 года руководство Германии рассматривало как возможность лишней раз продемонстрировать окончательный разрыв с фашистским прошлым. Так, мэр города Нюрнберг неоднократно заявлял в СМИ, что чемпионат способствует разрушению стереотипов и предрассудков, и подобной возможностью нельзя пренебречь. Именно в русле этого мероприятия был дан старт акции "Германия – страна идей». Концепция акции предполагала государственно-частное партнёрство и зарекомендовала себя столь эффективной, что трансформировалась в долгосрочный проект [3].

Национальный брендинг подразумевал взаимодействие министерства иностранных дел, экономики, образования и науки под руководством федерального президента с немецкими промышленными концернами и предприятиями. Первый этап брендинговой кампании стоил федеральному правительству и Союзу немецкой промышленности Германии порядка 20 млн евро [12, с.7]. Начавшись одновременно и в Германии, и во всех немецких дипломатических представительствах, акция привлекла на первоначальном этапе большое число СМИ, тем самым, запустив механизм раскрутки бренда. Целью кампании являлось долгосрочное формирование позитивного образа Германии в стране и за рубежом в контексте проведения чемпионата мира по футболу. Предполагалось, Германия должна быть продемонстрирована как инновационное, открытое и толерантное государство, заботящееся о будущем своих граждан и благоприятным инвестиционным климатом [8, с.18].

Успех национального брендинга объясним апеллированием к архетипам немецкой идентичности: добротности, качеству, фундаментальности и рационализму, так и использование сетевого подхода.

Следующий этап предполагал включение неправительственных фондов и организаций, в том числе наиболее крупнейший – институт Гёте, имеющий филиалы в 91 стране мира, иллюстрируя зарубежной аудитории основные положения, подходы и цели акции [4, с. 10].

Значительное место среди ресурсов национального брендинга Германии занимает работа специализированных фондов в области образования, культуры и популяризации немецкого языка.

Язык, бесспорно и независимо от приоритетов внешней политики

каждого государства, является базовым элементом бренда. В частности и в международных программах Германии приоритет отдается стимулированию к изучению немецкого языка зарубежом. Германское правительство использует язык, несущий, бесспорно, гуманитарную функцию, как инструмент развития привлекательности страны и распространения культурных ценностей в мире [14, с. 84].

В эпоху глобализации, когда английский язык приобрел статус международного, перед чиновниками стоит важнейшая задача- способствовать, чтобы немецкий язык занял вторую позицию по значению среди всех языков мира. В общей сложности, на немецком языке говорят более 100 миллионов человек [2], что не может не придать ему ключевое значение в системе ресурсов создания положительного образа Германии за рубежом. Так, канцлером ФРГ А. Меркель не раз была отмечена необходимость поддержки интереса к изучению немецкого языка в мире [9].

Для реализации поставленной цели Министерство иностранных дел ФРГ запустило в 2010 году акцию «Немецкий язык-язык идей». Национальный язык позиционируется как язык молодежи, ориентирующейся на науку, культуру и творчество. В рамках акции привлекают изучающих немецкую культуру и язык, иллюстрирующих возможности, открывающие знания языка [10, с. 211].

Невозможно переоценить роль образования и науки как инструментов реализации брендинга Германии. В первую очередь, это касается системы высшего образования. Немецкие университеты признаны наиболее качественными и доступными в Европе и, что, немало важно, бесплатные.

С целью популяризации немецкого высшего образования и науки государство формирует благоприятные условия для развития неправительственных фондов и научных центров, такие как Германская служба академических обменов (DAAD) и Институт Гёте (Goethe-Institut). Ряд организаций подобного типа оказывают материальную поддержку немецким и иностранным студентам и научным сотрудникам для обучения в учебных заведениях Германии [16, с. 52].

В Германии существуют фонды не только одноцелевого, но и диверсифицированного характера. Так, Фонд Роберта Боша, стремясь осуществлять деятельность в нескольких сферах, занимается поддержкой проектов как в области образования и науки, так и в области здравоохранения, социальной сферы, международных отношений [16].

Значительный вклад в реализацию культурной политики Германии оказывает медиакомпания «Deutsche Welle», объединяющая радио-, теле- и интернет-проекты. Задачами медиаимперии является позиционирование Германии как европейской культурной нации и сформировавшегося демократического правового государства. Деятельность «Немецкой волны» направлена на отражение взглядов на значимые темы в сфере политики, культуры и экономики по всему миру непрерывно с 1953 года [1, с. 15].

Впервые за всю свою историю Германия использовала для улучшения имиджа страны науку, образование и поддержку молодёжи. Следует заметить, что вложения себя оправдали и в результате акции появились суббренды, такие

как "Инвестиции в Германии", "Сделано в Германии", «Исследования в Германии». Рекламная кампания нашла особую актуальность в период председательства Германии в Совете Европы и в большой восьмёрке в 2007 году, позднее, во время участия ФРГ в международной выставке Экспо-2010 в Китае. Кампания «Исследования в Германии» была настолько ярким международным информационным проектом, что в зарубежной прессе даже появились статьи, полные беспокойства [7, с. 130].

Результат, о котором можно говорить уже сейчас - это построение в целом положительного образа Германии на долгосрочную перспективу. Но всё же, даже имея столь отлаженный инструментарий брендинга, коим обладает ФРГ сейчас, преодолеть прошлое – задача тяжелая, требующая значительных финансовых вливаний для реализации общественно-политических мероприятий и разнообразных информационных проектов и время. Эффективность создания бренда «Германия» ограничена рамками и влечёт риски. Бренд лишь усиливает впечатление от страны и зависит от успехов в экономике, культуре и социальной политики Германии.

Германский опыт реализации инструментов «мягкой силы» в рамках государственного брендинга заключается в централизованном контроле за работой в концептуальном и в финансовом плане. Несмотря на высокую стоимость рекламных проектов, концепцию национального брендинга для германского правительства можно считать оптимальным решением проблем, возникающих у страны в отношениях с международной общественностью.

Библиографический список

1. Deutsche Welle, Deutsche-Welle-Gesetz. -Bonn: Deutsche Welle,-2005. № 1 (31). С. 15–26.
2. Die meistgesprochenen Sprachen der Welt. -2016 [Электронный ресурс]. Дата обновления 18.08.2016.-URL:<http://sprachkreis-deutsch.ch/2012/05/14/die-meistgesprochenen-sprachen-der-welt/> (дата обращения 18.08.2016).
3. Germany – Land of Ideas. -2016 [Электронный ресурс]. Дата обновления 18.08.2016.- URL: www.land-der-ideen.de/en, (дата обращения: 18.08.2016).
4. Аакер Д. Создание сильных брендов.- М.: Изд. дом Гребенникова, 2008. 440 с.
5. Анхольт С. Создание бренда страны // Бренд-менеджмент. - 2007-№1(32). - С. 50 – 52.
6. Боголюбова Н.М, Николаева Ю.В. Государственный брендинг: теоретические и практические аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 37-40.
7. Важенина И. С. Имидж, репутация и бренд территории.- Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013.- 408 с.
8. Динни К. Брендинг территорий: лучшие мировые практики. М., 2013. 336 с.

9. Институт имени Гёте получил поддержку Ангелы Меркель.-2016 [Электронный ресурс]. Дата обновления 18.08.2016.-URL: <http://www.dw.com/ru/институт-имени-гёте-получил-поддержку-ангелы-меркель/a-3630954> (дата обращения 18.08.2016).

10. Карнаухова Е.Е. Изменение стратегии внешней культурной и языковой политики Германии на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.- 2012. №1-2.- 374 с.

11. Мещеряков Т.В. Концепция и инструментарий управления маркетингом территории в условиях креативной экономики (теория и методология): Автореф. дис. канд. экон. Наук.-СПб, 2013. – 41 с .

12. Стась А. Новая геральдика. Как страны, регионы и города создают и развивают свои бренды. -М.: Группа ИДТ, 2009. 208 с.

13. Тукаркина О.М. Роль национального брендинга при формировании внешнеполитического имиджа современной России: Автореф. дис. канд. полит. наук. –Москва,2012.- 23с.

14. Келлер К. Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, 2006. С. 52.

15. Фонд имени Роберта Боша.-2016[Электронный ресурс]. Дата обновления 18.08.2016.URL:http://www.ponemezki.ru/organizacii/fond_imeni_roberta_bosha_31.html (дата обращения: 19.02.2016).

УДК 327.8

Полякова В.В. Потенциал «мягкой силы» Российской Федерации

Potential of the Russian Federation`s "soft power"

Полякова Валерия Валерьевна

Астраханский государственный университет, г. Астрахань
alериya168@mail.ru

Polyakova Valeriya Valeryevna
Astrakhan State University, Astrakhan

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению потенциала «мягкой силы» в практике Российской Федерации. Показано, что инструменты «гибкой мощи» стали актуальны в отечественной политике лишь недавно. Таким образом, в работе ставится задача проанализировать ресурсы несилового влияния и предпринимается попытка выработать рекомендации для их применения.

Ключевые слова: сила, мягкая сила, гибкая мощь, Россия, Российская Федерация, имидж, жесткая сила, национальная стратегия, публичная

дипломатия, внешняя политика.

Abstract. The article considers the potential of "soft power" in the practice of the Russian Federation. It is shown that the instruments of "flexible power" have become only recently relevant in the domestic politics. Thus the work seeks to analyze the influence and resources of non-violent attempts and make recommendations for their application.

Keywords: power, soft power, flexible power, Russia, Russian Federation, image, hard power, national strategy, public diplomacy, foreign policy.

Для современной России «мягкая сила» является достаточно новым и недостаточно совершенным инструментом осуществления внешнеполитических целей. Лишь Концепцией внешней политики Российской Федерации 2013 года «гибкая мощь» названа неотделимым элементом современной международной политики и инструментом реализации внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [3].

Не прошло и десятилетия с того момента, как стартовала работа фонда поддержки публичной дипломатии им. Горчакова, ключевой целью которого стала развитие отечественной публичной дипломатии и создание позитивного имиджа государства за рубежом. Институтом осуществления поставленных задач выступила созданная в том же, 2008 году, организация Россотрудничества. Принимая во внимание тот факт, что интерес к инструментам мягкой силы возник в отечественной практике не так давно, политика Россией все еще используется недостаточно эффективно.

Использование ресурсов «мягкой силы» в отечественной практике весьма фрагментарно и хаотично. Среди основных проблем реализации несиловых инструментов можно выделить недостаточное внутреннее финансирование неправительственных организаций, в результате чего некоторые из них либо прекратили существовать, либо были вынуждены искать финансирование для своей деятельности в грантовых программах иностранных организаций [1].

Ни для кого не секрет, что имидж России в глазах зарубежного наблюдателя давно требует серьезных корректив. На фоне поражения в «холодной войне» и неудач администрации «перестроечной» эпохи современную Россию зарубежные СМИ одаривают чертами тех времен - «красная угроза», «тоталитарный режим», «страна нищеты и некомпетентных вороватых чиновников. Кроме того, имидж России в глазах Запада обрастает мифами. Ложные коды, дезинформация, чьим апогеем является информационная война- еще один инструмент реализации мягкой силы наших дней [2].

Не поддается спорам, что внешнеполитический имидж Российской Федерации искусственно занижен. Участие Российской Федерации в конфликте между Южной Осетией, Абхазией и Грузией в августе 2008, признание

независимости государств, энергетические войны нанесли серьезный урон имиджу России за рубежом. Крымские события и не безучастность в политическом кризисе Украины и войне на Донбассе окрестили Российскую Федерацию «неприемлющими демократию», «затевшими возрождение империи» и «агрессорами». Тем самым, Россия, в свою очередь, испытывает на себе мягкую силу по ряду векторов в рамках гибридной войны [4, с. 14].

Для реконструкции позитивного восприятия России в мире требуется разработать собственную стратегию, исходя из преимуществ государства.

Говоря о преимуществах, которыми могли воспользоваться политтехнологи при разработке собственной стратегии «мягкой силы», необходимо отметить культурно-историческое наследие государства. Кроме классических компонентов в культурного влияния, такие как театр и балет, литература и живопись, наука и техника, архитектура и природные богатства, сюда следует отнести богатую историю страны и беспрецедентный опыт мирного межконфессионального диалога различных этносов и народов. Отправной точкой можно назвать геополитический вес страны в системе международных отношений, ее позицию по основным международным проблемам, статус глобальной ядерной, энергетической и космической державы и активное участие в международных структурах.

Существенное место в реализации «мягкой силы» отводится сформировавшейся в результате нескольких волн эмиграции многомиллионная русскоязычная диаспора за рубежом. Преследуется цель оказывать помощь соотечественникам за рубежом, расширяя при этом культурные центры, финансируя русские школы и содействуя русскоязычным СМИ. Следует отметить и такой инструмент как русский язык и массовость его использования, он востребован около 300 миллионами человек [9].

Еще один ресурс по формированию и продвижению позитивного имиджа России за рубежом - это религиозный потенциал государства. Диалог Русской Православной Церкви с поместными церквями посредством «церковной дипломатии», а также сотрудничество с иерархиями других конфессий содействуют укреплению позиций Российской Федерации на мировой арене.

Огромным ресурсом принято считать высшее образование и повышение статуса отечественных учебных заведений за рубежом. В ноябре 2015 года премьер-министр Российской Федерации Д.А.Медведев подписал постановление о выделении 35 млрд рублей на повышение престижа 15 отечественных высших учебных заведений. Средства были направлены на решение проблем конкурентоспособности, преследуемая при этом цель - войти в международный топ-100 вузов [8]. Необходимо отметить, что подобные программы субсидирования уже имели место быть. Не так давно были разработаны сразу две концепции отечественно образования: «Русская школа за рубежом» и «Поддержка русского языка за рубежом» [10]. Данная деятельность содействует повышению привлекательности отечественного образования для иностранных студентов.

Необходимо отметить миграцию как инструмент осуществления мягкой

силы. Помощь трудовым мигрантам в овладении русским языком и приобщении к русской культуре, является ключом к распространению отечественных ценностей за границами государства.

Наконец, нельзя недооценивать роль средств массовых информационных. Увеличив долю присутствия российских СМИ на международном пространстве и обрета целевую аудиторию и контент, возможно формирования благоприятного образа страны [11].

Как правило, отечественная наука выделяет два пути повышения внешнеполитического имиджа государства за рубежом: естественный и искусственный. Исходя из первого варианта, государство благодаря позитивным результатам в экономике, развитию культуры, науки и легитимности политики «автоматически» улучшает свой имидж на мировой арене. Второй путь предполагает различные меры информационного, рекламного и пропагандистского толка, таким образом, реализуется продуманная и целенаправленная политика «мягкой силы». В условиях ухудшения международного климата рекомендуется максимально эффективно использовать оба варианта. Для этого у России, как было проанализировано выше, имеются все необходимые ресурсы [6; с. 26].

Библиографический список

1. Бажанов Е.П. Приоритеты России в меняющемся мире. – М.: Научная книга, 2000. — 41 с.
2. Деркача А.А., Перельгиной Е.Б. и др. Политическая имиджелогия. – М.: Аспект Пресс, 2006. — 400 с.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации.— 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 27.07.2016)
4. Лябухов И.В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестник Томского Государственного университета. — 2012. — №3 (19). — С.14-27.
5. Никонов В. Россия: вызовы и возможности // Стратегия России. – 2015. – №1. — С.26-27.
6. Правительство даст 15 вузам на повышение престижа 35 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/561048> (дата обращения 27.07.2016).
7. Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г. Имидж России. Ресурсы. Опыт. Приоритеты. М.: РИПОЛ классик, 2008. — 198 с.
8. Утверждена Концепция "Русская школа за рубежом".[Электронный ресурс].URL: <http://www.garant.ru/news/669366/> (Дата обращения 27.01.2016).
9. Шепель В.М. Имиджелогия. Культура и спорт. М., 2007. — 320 с.

Электронное научное издание

**Научные исследования в сфере
общественных наук:
ИННОВАЦИИ И ОПЫТ**

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

31 августа 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978- 5-00-006171-3

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3.3. Тираж 500 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова
Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул.
Бекетова 53.